

*Мухамет МУРЗАБУЛАТОВ,
кандидат исторических наук*

Выдающийся ученый Абубакир Диваев

Известный в научных кругах среднеазиатских государств и Казахстана и мало известный в Башкортостане и Оренбурге выдающийся тюрколог, фольклорист, этнолог, историк-казаховед Абубакир Диваев родился в 1855 году в городе Оренбурге в семье башкирского дворянина Ахметжана Шагимурастовича Диваева, предки которого были из башкирской деревни Тугай Стерлитамакского уезда. Закончив в 1876 г. Азиатское отделение Оренбургского кадетского корпуса, носящего имя первого Оренбургского губернатора Ивана Ивановича Неплюева, он направляется в Туркестанский край и начинает службу в городе Ташкенте. Вскоре он становится переводчиком при русском генерале М.Д.Скобелеве, усмирителе Кокандского восстания 1873—1876 годов. Другой генерал-губернатор Сыр-Дарьинский губернии Н.И.Гродеков, при котором он также состоял переводчиком, привлекает его, естественно, не в научных целях, к сбору фольклора казахов, киргизов и узбеков. Однако, первые его полевые этнографические материалы относятся к началу 80-х годов позапрошлого столетия, когда он был помощником уездного начальника в городе Шымкент (Чимкент).

Вскоре он был замечен в научно-краеведческих кругах и в 1896 г. становится действительным членом двух научных сообществ: Общества археологии, истории и этнографии при Казанском Императорском университете, членами которого уже были академики Петербургской академии наук русский филолог и искусствовед Ф.И.Буслаев, историк и археограф А.Ф.Бычков, востоковед-тюрколог, этнограф и переводчик В.В.Радлов (Фридрих Вильгельм), востоковед-китаевед В.П.Васильев, востоковед, арабист В.Р.Розен, член-корреспондент Петербургской академии наук, диалектолог и историк русского языка Е.Ф.Будде, татарский ученый-просветитель, писатель Каюм Насыри, языковед и этнограф Н.Ф.Катанов, и Туркестанского кружка любителей археологии. Помимо этого, А.Диваев уже был членом Общества природоведения, антропологии и этнографии при Московском университете. Еще раньше, в бытность переводчиком при генерал-губернаторе Н.И.Гродекове, он был знаком с известными тюркологами В.П.Наливкиным и А.Н.Вышнеглядским, по программам которых собирал фольклорный материал.

Абубакир Диваев

В 1914 г. его знакомят с Ахмет-Заки Валиди. «За время поездки в Ташкент, Фергану, Самарканд и Бухару, — пишет Валиди-Тоган, — я приобрел немало новых друзей... Один из них, офицер русской армии, полковник, башкир по происхождению Абубакир Диваев... Куда бы я ни приезжал, всюду меня опережали рекомендательные письма достопочтенного Абубакира, по доброму представлявшие меня здешним людям». Диваев, в свою очередь, познакомил Ахмет-Заки Валиди, прибывшего в Ферганский вилайет Туркестана от имени Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете для проведения исторических и этнографических исследований, с башкиром офицером Кусюковым, татаринном генералом Еникеевым, киргизским генералом Колчановым и Мирбадалевым, башкиром Акимбетовым.

В 1906 г. штабс-ротмистр Абубакир Диваев, кавалер многих орденов и медалей Российской империи, в том числе орденов Святой Анны и Святого Станислава и золотой звезды Бухарского эмирата, уходит в отставку и посвящает себя научно-изыскательской работе. Несмотря на напряженный научный труд, он активно и плодотворно участвует в общественной и культурно-просветительской жизни края. Достаточно назвать лишь одну сторону его деятельности: его вклад в открытие Туркестанского народного (ныне Ташкентского) университета и Туркестанского восточного института (ныне восточного факультета), где наряду с академиками В.В.Бартольд, С.Е.Маловым, И.И.Зарубиным, В.Н.Куном, А.А.Семеновым, В.Н.Черданцевым работал и знаток восточных языков, фольклорист Абубакир Диваев. Одновременно он заведовал отделом археологии и этнографии Туркестанского краевого музея и был членом и консультантом ряда просветительских и научных учреждений.

В 1915 г. востоковеды России широко отмечали 25-летие научной деятельности Абубакира Диваева, которого поздравили член Петербургской АН В.В.Бартольд, академик Петербургской АН, расшифровавший орхон-енисейские надписи В.В.Радлов, академик А.Н.Самойлович. Двумя газетными статьями откликнулся на юбилей своего земляка и Ахмет-Заки Валиди. В статье «К двадцатипятилетию деятельности ученого — выходца из Уфы» он дал подробный анализ трудов А.Диваева и заключил: «Наш уфимский башкирский мирза, господин Абубакир прекрасно знает дух и душу нашего народа. Он любит свой народ, он знает, любит его хорошие стороны. Мы надеемся, что наш почтенный этнограф будет долго жить и о нем узнают все». К сожалению, в последнем наш великий земляк ошибся: на родине Абубакира Диваева и сегодня мало кто знает.

В другой статье Ахмет-Заки Валиди довольно подробно описывает торжество в русских научных кругах по случаю юбилея Абубакира Диваева и дает высокую оценку его изысканиям по этнографии киргизского и казахского народов. Абубакира Диваева он считал таким же видным ученым-ориенталистом («...опубликовал немало ценных работ, посвященных этнографии казахского и киргизского народов»), как уже упомянутых академиков В.В.Бартольда, А.Н.Самойловича, академика В.А.Гордлевского и ректора Туркестанского восточного института профессора А.Э.Шмидта. А между тем у Абубакира Диваева не было классического высшего образования.

Следующий юбилей — 40-летие научно-общественной деятельности Абубакира Диваева востоковедческое научное сообщество отмечало в 1923 году. Юбиляра тепло поздравили практически все видные ученые-востоковеды. «Уже три поколения русских ученых-тюркологов, — писал ему уже упомянутый про-

фессор А.Э.Шмидт, — на собранных Вашими трудами памятниках киргизского народного творчества учились проникать не только в особенности языка, но и тайники души киргизской. И теперь новое молодое поколение будущих тюркологов учится на этих же памятниках под Вашим руководством».

С годами здоровье Абубакира Диваева ухудшалось. Еще в 1915 г. академик В.А.Гордлевский писал: «...перо вываливается у него из рук; и дай Бог, чтобы А.А.Диваев окреп и продолжал печатание материалов из обильного своего запаса. Это искреннее, задушевное желание многочисленных друзей и товарищей, трудящихся на ниве этнографии». В 1923 г. из-за заметного ухудшения здоровья он оставил должность заведующего отделом археологии и этнографии Туркестанского краевого музея и в 1925 г. подал заявление об освобождении его от должности профессора Среднеазиатского государственного университета. Как сказано в решении Восточного факультета, А.А.Диваев «в виду ухудшения состояния здоровья и преклонного возраста освобождается от занимаемой должности». Тогда ему было 70 лет. Восемь лет спустя — в феврале 1933 г. его не стало.

К сожалению, это печальное событие осталось не замеченным на его родине. Хотя трудно поверить, что о нем — башкире, выпускнике Оренбургского кадетского корпуса, видном не только туркестанском, но и российском востоковеде, не ведали в Башкортостане. Думается, что его знал (хотя бы заочно) Султан Хасанович Габяши, который с 1908 по 1931 гг. жил в Казани, где были опубликованы научные статьи А.А.Диваева «О свадебном ритуале киргизов Сыр-Дарьинской области» (1899 г.), «Древнекиргизские похоронные обычаи» (1897 г.), «Киргизские причитания по покойнику» (1898 г.), «Несколько слов о свадебном ритуале» (1900 г.) и др. Наверняка, хотя бы слышал о своем знаменитом земляке Газиз Салихович Альмухаметов, который с 1908 г. жил в Ташкенте и, будучи известным в Средней Азии певцом, часто посещал любительский театр мусульманской интеллигенции, созданный при непосредственном участии Абубакира Диваева.

Известного фольклориста, этнографа, исследователя тюркских народов Средней Азии и Казахстана, видимо, знали Закир Шакирович Шакиров, окончивший в 1902 г. медресе «Мухамадия» в Казани, и основоположник современного башкирского языкознания, в 1929—1931 годах — студент Института восточных языков в Ленинграде Габбас Ягафарович Давлетшин, автор известной монографии «Башкирские диалекты в их отношениях к литературному языку» Тагир Галлямович Баишев и другие.

Все названные нами ученые-филологи в год кончины Абубакира Ахметжановича Диваева были научными сотрудниками Института национальной культуры (ныне Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН), который имел связи с научными учреждениями Узбекистана и Казахстана.

В суверенном Башкортостане и в Оренбурге не вспомнили о земляке Абубакире Диваеве и в 1993 г., в год 110-летия его научной деятельности, хотя в республике уже функционировала собственная Академия наук с десятью отделениями. Между тем, очень небольшой общественный центр башкир и татар казахского города Шымкент (Чимкент) в том году, не в пример Уфимскому научному центру РАН, в составе которого Институт истории, языка и литературы и Институт этнологических исследований, широко отметил юбилей башкирского востоковеда Абубакира Диваева и добился присвоения его имени одной из центральных улиц города, установления на ней мемориальной доски. Уже тогда один

из руководителей Шымкентского татаро-башкирского общественного центра Абдулла Батыршин, видимо, великолепно зная инертность нашего научного сообщества, напоминал нам: в 1995 г. исполняется 140 лет со дня рождения Абубакира Диваева и призывал: не забудем, земляки! Но мы опять забыли. Единственным откликом на этот призыв была статья Рашита Шакура о Диваеве, опубликованная в 1996 г. в краткой энциклопедии «Башкортостан».

Сегодня отношение к личности Абубакира Диваева, его научному наследию не однозначное. Отдельные исследователи не признают его классификацию сказок (по тематике, а не по их идейному содержанию), другие считают не аргументированным его объяснение этнонима «казах» («каз» — гусь и «зак» — ворон, т.е. степная птица; иначе говоря «живучий в степи»). Для третьих он — пособник колонизаторской политики Российской империи и т.д. Оценивая ту или иную личность, всегда надо помнить об их исторической обусловленности. Сбор фольклорного материала: пословиц, поговорок, образцов народной поэзии, сказок, эпосов и их классификацию Абубакир Диваев осуществлял сто с лишним лет назад. В другое время, в другую эпоху, когда иным был уровень развития филологической науки, другими были методы и подходы. И, зная возможности науки своего времени, попытался анализировать и интерпретировать собранный им богатый материал.

Абубакир Диваев был не только видным ученым-ориенталистом. Ему были вручены российские ордена Святой Анны и Святого Станислава. Штабс-ротмистр Диваев служил при генерале Скобелеве и генерал-губернаторе Сырдарьинской губернии Гродекове. Дослужился до звания полковника русской армии. Иначе говоря, был причастен к колонизаторской политике Российской империи. Между тем, кто из российских ученых, писателей, поэтов того времени не служил дому Романовых, правивших державой три с лишним столетия? Русский поэт, почетный и действительный член Петербургской академии наук, один из основоположников русского романтизма Василий Андреевич Жуковский был гувернером цесаревича, великого князя Александра Николаевича (будущего Александра Второго). Талантливый писатель, автор «Толкового словаря живого великорусского языка» Владимир Иванович Даль служил чиновником особых поручений при Оренбургском военном губернаторе Василии Алексеевиче Перовском в его печально знаменитом Хивинском походе, в результате которого погибло и много башкирских воинов.

Вовсе не скрывал своих монархических привязанностей русский писатель, историк, почетный член Петербургской академии наук Николай Михайлович Карамзин. К своему основному труду — двенадцатитомной «Истории Государства Российского» он ниспослал верноподданническое обращение к императору Александру I (Павловичу): «Государю Императору Александру Павловичу, Самодержцу Всея России. Всемилостивейший Государь! С благоговением представляю Вашему Императорскому Величеству плод усердных, двенадцатилетних трудов. Не хвалюсь ревностью и постоянством: ободренный Вами, мог ли я не иметь их?»

В 1811 году, в счастливейшие, незабвенные минуты жизни моей, читал я Вам, Государь, некоторые главы сей Истории... Примите милостиво книгу...

Вашего Императорского Величества верноподданный Николай Карамзин».

Можно было бы привести и другие примеры. Однако, на наш взгляд, и этих достаточно, чтобы более или менее объективно оценить деятельность Абубакира Диваева: он был человеком, ученым своей эпохи.